

*В.А. Скубневский, С.А. Шилин***Праздники в Барнауле в конце XIX – начале XX в.***

Ключевые слова: Барнаул, общественный быт, городские праздники.

Keywords: celebrations, leisure time, Barnaul citizens, period of modernization, society progress indicators, social development.

Актуальным, но малоизученным вопросом исследования городской культуры являются праздники. Дело в том, что в условиях города традиционная русская праздничная культура видоизменялась, а городской средой порождались совершенно новые праздники. В литературе по истории Барнаула этот сюжет остается практически неизученным. С нашей точки зрения, вопрос требует специального исследования для воссоздания социокультурной среды города и истории отдельных сословий и социальных групп.

Во второй половине XIX – начале XX в. в западносибирских городах существовала разнообразная палитра праздников. Несомненно, среди них присутствовали два важных типа – государственные и религиозные.

Большая часть государственных праздников была связана с событиями в жизни царствующей династии Романовых. Например, в 1898 г. из 42 «неприсутственных» дней (т.е. выходных) около четверти – 10 приходилось на дни, связанные с царской семьей. В их числе были годовщины восшествия на престол и коронации, дни рождения и тезоименитства Николая II, Александры Федоровны, цесаревича Алексея и вдовствующей императрицы Марии Федоровны [1, с. 2].

Сценарий проведения государственного праздника состоял из двух частей: торжественной и культурно-развлекательной. Для таких мероприятий была характерна официозность, торжественность и строгое соблюдение установленного порядка. В Барнауле любой государственный праздник начинался в Петропавловском соборе, находившемся на Соборной площади (ныне пл. Свободы; снесен в советское время), где горожане во главе с начальством молились за царя. Очень часто при проведении различных крупных государственных праздников в городе дома многих барнаульцев по просьбе Барнаульской мещанской управы украшались государственными флагами [2, с. 1].

Несмотря на значительные усилия правительства и местной администрации при организации «высоко-торжественных дней», их влияние на жизнь основной массы горожан ограничивалось лишь праздничным богослужением [3, с. 10].

В конце XIX в. в череде будничных праздников в Барнауле выделяется 150-летний юбилей Алтайского округа. В честь праздника указом Николая II жителям округа был дарован ряд льгот [4, л. 5]. Самые большие «подарки» к юбилею были предназначены для так называемого горнозаводского населения, составлявшего на конец XIX в. четверть населения Барнаула. К этой категории относили людей, работавших на металлургических предприятиях округа. Сокращение объемов производства на горнопромышленных заводах округа лишало главного заработка работников этих предприятий и вынуждало их переходить к сельскохозяйственным занятиям. В честь годовщины основания округа бывшим мастеровым был дарован набор существенных льгот в части земле- и лесопользования.

Быстрый рост городов на Алтае вызывал необходимость обеспечения их достаточным количеством земли. Учитывая это, Николай II одним из пунктов упоминавшегося выше указа от 17 апреля 1897 г. повелел осуществить расширение официальных границ городов Алтайского округа, причем Барнаул был в числе лидеров по количеству прирезанной земли.

Для служащих Алтайского округа в честь юбилея предусматривались праздничные премии в размере до одного месячного оклада. Специально к празднику был подготовлен «Исторический очерк Алтайского округа», вышедший в Петербурге тиражом 150 экземпляров. Через три с половиной месяца после празднования Николай II повелел учредить памятный знак для ношения алтайскими чиновниками при форменной одежде [5, с. 44–46].

В начале XX в., когда спокойствие в России было нарушено революционными событиями, царское правительство искало различные способы укрепления авторитета монархии в глазах простого народа. Очень удобной формой пропаганды монархических идей были государственные праздники. Великие исторические даты: 200-летие Полтавской битвы в июне 1909 г., сотая годовщина Бородинского сражения в августе 1912 г. и 300-летие Дома Романовых в феврале 1913 г. – представляли хороший повод напомнить подданным об успехах монархии [6, с. 124].

В 1909 г. отмечалось 200-летие Полтавской битвы. В этой связи Барнаульской думой «в ознаменование Полтавской победы, помогшей Петру Великому прочно утвердиться на берегах Невы и положить начало нашему могуществу на Балтийском море» было принято решение присвоить техническому училищу

* Статья подготовлена при финансовой поддержке администрации города Барнаула в рамках проекта «Всенародное празднование памятных дат в г. Барнауле в конце XIX – начале XX вв.»

имя Петра I, а его портрет вывесить в здании Думы. Кроме того, депутаты предлагали каждому домохозяину принять посильное участие в увековечении этой даты, посадив на городских улицах деревья [7, л. 192].

При проведении в Барнауле следующего крупного праздника – 100-летнего юбилея победы России в Отечественной войне 1812 г. главный акцент был сделан не столько на предоставлении льгот и подарков, сколько на праздничных увеселениях для горожан. В Барнауле основные торжества были приурочены к Бородинскому сражению и прошли 26 августа 1912 г. Центром торжеств в Барнауле стала находившаяся рядом с войсковым храмом Полковая площадь [8, с. 247–248]. Очевидец со страниц газеты «Жизнь Алтая» свидетельствовал, что «здесь был весь Барнаул» во главе с руководством Алтайского округа, представителями городской управы и Барнаульской думы [9, с. 3]. Помимо увеселений, в честь праздника вновь открытой мужской гимназии было присвоено имя императора Александра Благословенного и учреждено семь стипендий его имени для учащихся гимназии.

Самым значительным праздником этого периода стал 300-летний юбилей правления династии Романовых. В день праздника, 21 февраля 1913 г., как и в случае с юбилеем Отечественной войны, центром народных увеселений стала Полковая площадь. В честь праздника Барнаульской думой было принято решение даровать различные льготы барнаульцам. Было решено присвоить наименование «В память 300-летия Дома Романовых» строящемуся школьному зданию в Нагорной части города, на Демидовской площади в честь 300-летия разбить «спортивный сквер» для катка в зимнее время с каменным павильоном внутри него, учредить девять стипендий в местных учебных заведениях и простить долги за лечение в городских больницах беднейшим жителям города на общую сумму до 10 тыс. руб. [10, с. 129–134].

В начале августа 1914 г. правительство планировало также очень пышно провести 200-летнюю годовщину битвы при Гангуте, однако из-за начавшейся Первой мировой войны не удалось осуществить задуманное.

Особенностью проведения крупных государственных праздников в Барнауле было то, что все они проходили по одинаковому сценарию, о чем писали чиновники Барнаульской мещанской управы в переписке с Томским губернским правлением [11, л. 25].

Стоит отметить, что различные льготы и подарки обыватели получали не перед круглой датой, а лишь спустя некоторое время после ее празднования, что только усиливало пропагандистский эффект юбилейных дат. Кроме того, начиная с первого десятилетия XX в. культурно-развлекательная часть торжеств стала более насыщенной.

Гораздо большей популярностью у барнаульцев пользовались традиционные русские праздники. Дело

в том, что более 99% населения Барнаула составляли русские православного вероисповедания. На фоне других сибирских городов, например «сибирского Иерусалима» Каинска (ныне г. Куйбышев Новосибирской обл.), в котором четверть населения составляли евреи, Барнаул выглядел мононациональным городом [12, с. 102].

Одним из важнейших календарных праздников было Рождество. Утром в день Рождества, 25 декабря, после Всенощной в церкви семья и гости усаживались за столом. Далее молодежь шла колядовать – славить Христа и одновременно желать хозяевам дома здоровья и добра. За это хозяева одаривали гостинцами, специально приготовленными к праздничному столу [13, с. 6]. Богатые люди наносили друг другу визиты вежливости – заезжали с поздравлениями к знакомым на 5–10 минут. Если хозяев не заставали дома, оставляли в знак почтения визитки. Как отмечал К.Н. Метельницкий, в богатых домах Барнаула для сбора визиток выставляли чучело медведя с подносом [14, с. 1, 14]. В середине XIX в. в Томске, а затем и в других городах Западной Сибири (в том числе и в Барнауле) вошла в практику рассылка визиток приютами или учебными заведениями, которые занимались этим в обмен на денежные пожертвования. Эта практика вызывала у людей пожилого возраста откровенное раздражение [15, л. 26–27].

Заканчивались Святки другим значительным зимним праздником – Крещением или Богоявлением. Самым значительным событием в этот день становилось сооружение на реке Иордани – проруби в виде креста, иногда с ледяной часовенкой на четырех столбах [13, с. 7].

Новый год во второй половине XIX в. не занимал среди календарных праздников того места, которое он имеет в наши дни. В этот день горожане с утра посещали собор, где слушали службу с «молитвой за царя». На утреннем богослужении 1 января обычно собиралось много прихожан во главе со всем местным начальством. После службы следовали визиты, поздравления. В губернских городах было принято подносить губернатору приветственный адрес от имени городского общества. Вечером 1 января у главы местной администрации или в общественном собрании мог даваться бал. Новогодние балы были костюмированными. По данным А.И. Куприянова, маскарады вошли в моду в Барнауле еще в конце XVIII в. [16, с. 123].

Первым крупным весенним праздником была Масленица. До введения христианства Масленица была связана с днем весеннего равноденствия, со встречей весны и проводами зимы. Принятие христианства на Руси наполнило Масленицу новым содержанием – она стала предвешать собою Великий пост и отмечалась в восьмую неделю до Пасхи и соответственно колебалась в зависимости от ее сроков [17, с. 625–626].

Характерные черты празднования Масленицы – катание с ледяных гор и катание в санях – были распространены в большинстве сибирских городов. В Барнауле в масленичных катаниях участвовали все слои населения – от простых крестьян и мещан до верхушки администрации Алтайского округа. В Барнауле центром подобных развлечений была Соборная площадь, где по примеру центральных городов сооружали так называемые катушки. В Сибири в то время была очень популярна масленичная игра – «Взятие снежного городка». «Брали» городок, как правило, в последний день Масленицы – в Прощеное воскресенье [18, с. 184–185]. Очень интересно, что в Барнауле в конце XIX в. бытовал очень своеобразный вариант штурма городка, пришедший в Россию, по-видимому, из западноевропейских стран. По воспоминаниям барнаульца Я.С. Феоктистова, опубликованным в журнале «Сибирская живая старина», в Барнауле городки сооружали из снега в три аршина высотой (это чуть более двух метров), а под сводом городка укрепляли бутылку с водкой. Желая «взять городок» и получить бутылку водки должен был взобраться на вершину снежного сооружения. Феоктистов отмечал, что сделать это было не так-то просто: вся поверхность конструкции обливалась водой и намазывалась салом [19, с. 175–178].

После Масленицы начинались семь недель Великого поста, самого строгого и самого длительного из христианских постов. Из весенних праздников в России наиболее значительным была Пасха – Христово Воскресение, по которой, собственно, и строился весь цикл весенних праздников. Сибиряки готовились к Пасхе «богатый как хочет, а бедный как сможет», но повсеместно готовились различные угощения: пекли куличи, красили яйца, делали сыры. Начиналось празднование Пасхи с богослужения и крестного хода. Пасха праздновалась целую неделю, которая так и называлась – пасхальной.

Весенний цикл праздников заканчивался Троицей, знаменовавшей переход к лету (она праздновалась на 50-й день от Пасхи) и приходившейся на середину мая – первую половину июня. За ней следовал Духов день. Служащий горного ведомства С.И. Гуляев отмечал интересные особенности молодежных гуляний, которые имели место в Барнауле в середине XIX в. Как писал Гуляев, на Троицу и в Духов день «девушки и мужчины играют на несколько кругов, поют круговые песни, пляшут с березкой, которая увешена лентами, платками и конфетками» [20, л. 93об.–94]. Троицкие гулянья в Барнауле как правило проходили в городской роще, а их традиционным атрибутом были качели и карусели.

Оценивая традиционные народные и религиозные праздники, можно сказать, что они занимали значительное место в культуре барнаульцев. Однако ключевой тенденцией конца XIX – начала XX в. было

постепенное угасание этого типа праздников. Об этом свидетельствует множество фактов: это и замена традиционных русских обычаев новыми европеизированными формами увеселений, и существенное сокращение праздничных дней [21, с. 300–302].

Новой тенденцией, ярко отражавшей веяния времени, стало проведение общественных праздников, связанных с годовщинами рождения и смерти известных людей, преимущественно литературных деятелей. В 1899 г. в честь 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина Барнаульской городской думой предполагалась, в частности, раздача всем учащимся городских училищ и церковноприходских школ (число их определялось в 1000 человек) избранных сочинений А.С. Пушкина, а также их угощение (25 коп. на учащегося). Большинство гласных Думы высказались за переименование Иркутской улицы в Пушкинскую. Было решено открыть подписку для сбора пожертвований на учреждение «пушкинских» стипендий в реальном училище и женской прогимназии для успешно окончивших курс [22, с. 478].

В 1902 г. Барнаул отметил 50-летие со дня смерти Н.В. Гоголя. По решению Думы улица Кузнецкая была переименована в Гоголевскую, а при городской общественной библиотеке открыт бесплатный отдел имени Гоголя с ассигнованием на «обзаведение книгами 50 руб. и в последующие годы по 25 руб. в распоряжение комитета библиотеки» [23, л. 68]. В апреле 1909 г. Барнаульская городская дума обсуждала программу празднования 100-летней годовщины со дня рождения Н.В. Гоголя и приняла определение «Об устройстве в память Н.В. Гоголя праздника для детей» [24, л. 136–137].

Помимо поэтов общегосударственного масштаба барнаульская интеллигенция чтит память и местных деятелей. Например, 7 июля 1897 г. на панихиде в память Н.М. Ядринцева в Барнауле собралось 10–12 интеллигентов [25, с. 2]. А в пятую годовщину со дня его смерти был устроен литературно-музыкальный вечер для сбора средств на установку памятника на его могилу [26, с. 2].

Различные общественные организации активно устраивали, конечно же, и свои юбилеи. Так, например, в 1895 г. отмечалась одна из годовщин деятельности барнаульского Вольного пожарного общества. После окончания службы в Петропавловском соборе члены общества и многочисленная толпа направились с крестным ходом к часовне Св. благоверного князя Александра Невского, где протоиереем Завадовским был отслужен молебен. После команда направилась церемониальным маршем под музыку собственного оркестра мимо в сад при доме начальника Алтайского округа, где ей была предложена закуска, а потом игры с призами [27, с. 3].

В 1909 г. отмечался 25-летний юбилей Общества попечения о начальном образовании. В него входили

видные представители барнаульской интеллигенции, очень много сделавшие для развития народного образования и роста грамотности населения Барнаула. Празднование юбилея началось с молебна с провозглашением многолетия Государю Императору и всем деятелям народного образования и вечной памяти умершим труженикам Школьного общества. Праздник завершился чтением стихотворений, посвященных памяти основателя Общества В.К. Штильке. Специально к празднику был подготовлен отчет за 25 лет работы Общества [28, с. 18].

Государственные праздники в Барнауле отражали как общегосударственные тенденции, так и местные особенности. Русские традиционные праздники постепенно утрачивали свои позиции, терялся обрядовый смысл многих обычаев. В начале XX в. появился абсолютно новый вид праздников – дни памяти известных людей. Оживление в начале XX столетия общественной жизни породило новый вид юбилеев – годовщины основания различных обществ. Таким образом, праздничный календарь за рассмотренный период значительно изменился в России в целом и Барнауле в частности; новые праздники стали неотъемлемой частью городской праздничной культуры.

Были активно задействованы новые формы праздничного досуга: спектакли, кинематограф, народные чтения. Кроме того, в конце XIX – начале XX в. все большую роль в организации праздников начинает играть купечество. Все это свидетельствовало о постепенном формировании в городах Сибири городского образа жизни и их буржуазном развитии.

Что касается уровня культурного развития барнаульцев, по оценкам современников, Барнаул положительно выделялся на фоне других сибирских городов. Высокий уровень развития общественных увеселений и их европеизированность были обусловлены культурным наследием, оставшимся после расцвета кабинетской горной промышленности. Даже несмотря на закрытие в 1893 г. сереброплавильного завода, в городе еще проживали бывшие горные офицеры, а также служащие кабинетского округа, общавшиеся со столичной элитой. Важно отметить, что различные праздники воспринимались в разных социальных средах по-разному. Если простые горожане положительно относились к государственным праздникам, то в среде интеллигенции они вызывали отторжение. Например, учитель словесности либеральных убеждений Барнаульской женской гимназии Н.Ф. Шубкин негативно оценивал государственные торжества. И, наоборот, с воодушевлением воспринимал празднества в честь юбилеев со дня рождения писателей Пушкина, Белинского и др. [29, с. 41–42, 129].

Стоит отметить, что в начале XX в. праздники стали частью политической жизни общества. Если, например, «Союз русского народа» через свои печатные издания пытался обозначить свою «особую роль» при проведении крупных государственных праздников, то литературные праздники были прерогативой либерально настроенной интеллигенции города. Таким образом, праздники были одним из индикаторов развития общества, объективно показывающим не только направления развития общественного быта, но и отражавшим особенности социального развития.

Библиографический список

1. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г. – Томск, 1897.
2. Жизнь Алтая. – 1912. – №192.
3. Гончаров, Ю.М. Городские праздники в Западной Сибири в середине XIX – начале XX веков / Ю.М. Гончаров // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – №4.
4. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 105.
5. Шилин, С.А. Празднование 150-летия Алтайского округа / С.А. Шилин // Молодежь – Барнаулу. – Барнаул, 2008. – Т. 1.
6. Уортман, Р. Николай II и образ самодержавия / Р. Уортман // История СССР. – 1991. – №2.
7. ЦХАФ АК. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 8.
8. Шилин, С.А. Празднование 100-летия Отечественной войны в Барнауле / С.А. Шилин // Научное творчество молодежи. – Томск, 2008. – Ч. 2.
9. Жизнь Алтая. – 1912. – №195.
10. Шилин, С. Празднование в Барнауле 300-летия правления династии Романовых / С. Шилин // Культурное наследие Сибири : сб. науч. тр. – Барнаул, 2008. – Вып. 9.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 130. – Оп. 1. – Д. 65.
12. Скубневский, В.А. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. I: Население. Экономика / В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров. – Барнаул, 2003.
13. Бардина, П. Рождество в Томском крае / П. Бардина // Сибирская старина. – Томск, 1993. – №5.
14. Метельницкий, К.Н. Сегодня ночью часы пробьют двенадцать, и мы встретим старый Новый год / К.Н. Метельницкий // Вестник АТП. – №1.
15. ГАТО. – Ф. 125. – Оп. 1. – Д. 43.
16. Куприянов, А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А.И. Куприянов. – М., 1995.
17. Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 2005.
18. Липинская, А.В. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае. XVIII – начало XX века / А.В. Скубневский. – М., 1996.
19. Новиков, А. Несколько заметок о сибирской Масленице / А. Новиков // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1929. Т. 8/9.

20. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 214.
21. Гончаров, Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.) / Ю.М. Гончаров. – Новосибирск, 2004.
22. Паршукова, Н.П. Литературные праздники в Барнауле в конце XIX – начале XX вв. // Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. тр. / Н.П. Паршукова. – Барнаул, 2003. – Кн. II.
23. ЦХАФ АК. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 3.
24. ЦХАФ АК. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 8.
25. Восточное обозрение. – 1897. – №81.
26. Сибирский вестник. – 1899. – №127.
27. Сибирский вестник. – 1895. – №116.
28. Краткий очерк 25-летней деятельности «Общества попечения о начальном образовании» в г. Барнауле. – Барнаул, 1909.
29. Шубкин, Н.Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии (из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911–1915 гг.) / Н.Ф. Шубкин. – СПб., 1998. ф